На всей площади рынка воцарилась мертвая тишина. Все культиваторы в округе замерли в ужасе, по их телам пробежали мурашки. Нет нужды говорить, что это определенно было серьезным делом!

Как младший брат Истинного Ученика Небесного Бессмертного Дворца Дао, Цзинь Юй всегда был высокомерным и властным перед другими. В обычные дни ни у кого не хватало смелости провоцировать его, но сегодня?

Гу Чангэ разбил его тело в лепешку, и только его душа смогла спастись с помощью мистического сокровища.

Гу Чангэ только вернулся в Небесный Бессмертный Дворец Дао, а уже произвел такой фурор. Они полагали, что старший брат Цзинь Юя, Цзинь Чжоу, не даст этому делу покоя.

Отношения между ним и Гу Чангэ и так были плохими, так теперь, когда Гу Чангэ сделал это...

Кроме того, кто-то, обладающий острым зрением, вдруг заметил базу культивирования Гу Чангэ, расширил глаза, чтобы убедиться, что он не ошибся, а затем сказал дрожащим голосом: "Он убил силовую структуру царства Ложного Бога одним ударом руки... если я не ошибаюсь, то аура, которую он только что выпустил, принадлежала царству Обращенного Короля! Гу Чангэ, должно быть, прорвался в царство Обращенного Короля, верно?"

"Что?! Сколько ему лет? Как его скорость культивации настолько высока? Я не думаю, что слышал о каком-либо другом Молодом Верховном, который бы прорвался в Ареал Короля!"

Культиватор рядом с ним был шокирован.

"Это значит, что Гу Чангэ - единственный молодой Верховный, который прорвался в царство Посвященного Короля, верно?"

Конечно, существовала вероятность, что некоторые другие Молодые Высшие уже прорвались, и они просто подавили эту новость. Однако, когда дело касалось Гу Чангэ, любое его случайное действие могло потрясти весь мир. Как только эта новость выйдет наружу, она точно вызовет сенсацию во всех восьми направлениях!

[Бум!]

В этот момент с неба спустилось множество блестящих лучей с мощными аурами. Это были люди из команды правоохранительных органов Небесного Бессмертного Дворца Дао. Их было семь или восемь человек, но никто из них не осмелился приблизиться к месту происшествия.

Они уже знали, что произошло в этом месте, и именно поэтому чувствовали себя неловко и не хотели вмешиваться. Величие и справедливость команды правоохранителей, безусловно,

пострадают, если они не примут участие в расследовании, но Гу Чангэ был тем, кого они не могли позволить себе провоцировать.

С другой стороны был брат Цзинь Юя, который также был Истинным Учеником Небесного Бессмертного Дворца Дао, и его тоже нельзя было провоцировать.

Они оказались между молотом и наковальней.

Гу Сяньэр же некоторое время пребывала в оцепенении, пока окончательно не пришла в себя. Она никогда не думала, что Гу Чангэ скажет такие бесстыдные слова, словно это было вполне естественно. Безразличное выражение его лица говорило о том, что он не имеет к ней никакого отношения.

Что он имел в виду, говоря, что только он может издеваться над ней?

Почему другие не могут издеваться над ней?

Что он имел в виду, говоря эти слова? Неужели он относился к ней как к своей личной пушистой игрушке, которую он мог разбить, как ему заблагорассудится?

Она чуть не потеряла сознание от ярости, и ее лицо покраснело от гнева. Ее тело задрожало, и она крикнула Гу Чанге: "Гу Чанге, ты такой бесстыжий!".

"Я бессовестная? Разве защита младшей сестры не является правильным решением?"

Гу Чангэ ответил незаинтересованным тоном и посмотрел в ту сторону, куда убежала Цзинь Юй. Тем не менее, он не мог меньше заботиться о такой мухе, как он.

Гу Сяньэр ответила ледяным тоном: "Я не нуждаюсь в твоей защите! Что ты замышляешь?"

Она не верила, что Гу Чангэ будет хорошо относиться к ней без причины - он точно что-то замышлял! Просто она не могла сразу понять, что именно он замышляет.

"Что я замышляю?"

Гу Чангэ усмехнулся и равнодушно ответил: "Что, по-твоему, я могу замышлять против тебя? Возможно, я просто чувствую себя виноватым и хочу искупить свою вину, нет?".

"Конечно, может быть и так, что я просто хочу посмотреть, как ты пылаешь от ненависти, не имея возможности что-либо сделать!"

Гу Чангэ посмотрел на нее с игривым выражением лица.

"Чувствуешь вину? У таких людей, как ты, не может быть таких эмоций! Просто жди и смотри! Если ты не убьешь меня прямо сейчас, то я обязательно отплачу за боль, которую ты причиняла мне все эти годы!"

Услышав его слова, Гу Сяньэр пришла в ярость. Конечно, такой человек, как Гу Чангэ, не мог стать новым человеком.

На протяжении многих лет она каждый день вспоминала тот момент, когда он выкопал ее Кость Дао. Как Гу Чангэ мог понять ее боль?

Если бы извинения могли разрешить обиды, то почему мир сейчас утопает в такой ненависти?

Даже если бы Гу Чангэ извинился перед ней прямо сейчас, она бы не приняла его пустых слов! Какая ей польза от этих лицемерных слов?

"Я бы предпочел убить тебя прямо сейчас, но..."

Улыбка на лице Гу Чангэ исчезла, когда он услышал эти слова, и он усмехнулся.

Конечно, этого было бы достаточно, чтобы напугать ее.

А вот сможет ли он действительно убить ее? Даже если бы у него была такая возможность, мысль о таком поступке была нереальна.

После этого он больше не обращал внимания на Гу Сяньэр и сразу же вернулся к своей карете.

Гу Сяньэр побледнела, услышав слова Гу Чангэ. Она не сомневалась в том, что Гу Чангэ имел по отношению к ней убийственные намерения, ведь она тоже хотела его убить.

Просто ей было интересно, почему Гу Чангэ не сделал этого?

Он был беспринципен даже у подножия Небесного Дворца Бессмертного Дао, и никто не смел встать у него на пути, так почему он должен был проявить милосердие к ней?

А может быть, он просто пугал ее?

"Гу Чангэ, рано или поздно ты пожалеешь, что не убил меня сразу!"

Гу Сяньэр холодно сплюнула в сторону Гу Чангэ, уходящего перед ней, и сжала кулаки.

Блестящие руны, которые она сконденсировала на ладонях, также исчезли, а ее аура вскоре стабилизировалась.

Ведь ей еще предстояло посетить Дворец Дао Небесного Бессмертного. Если бы не это совпадение, она никогда бы не захотела встретиться Гу Чангэ так рано. Сила, которую он излучал, просто подняв руку, внушала ей чувство глубокого ужаса.

Даже культиватор царства Ложного Бога получил от него смертельную пощечину!

Она не знала, насколько высока была его сила после стольких лет отсутствия. Слова "непостижимый" уже не хватало, чтобы описать его!

"Миледи, вы в порядке?"

"Дядя Фу, я в порядке, просто немного злюсь. Этот Гу Чангэ не хотел меня убивать, он просто хотел меня разозлить!"

Гу Сяньэр стиснула зубы и ответила ему. При упоминании имени Гу Чангэ ее ярость и убийственные намерения усиливались.

Дядя Фу не смог удержаться от горькой улыбки: "Миледи, это чудо, что он не собирался лишить нас жизни. Не забывайте, что он уже много лет ищет ваше местонахождение и хочет убить вас больше, чем кого-либо другого. Хотя странно, что он не пошел на убийство, как только увидел тебя... может, это из-за старейшин в семье?"

Гу Сяньэр покачала головой и сказала ему в ответ: "Даже если он попытается нас убить, я его не боюсь. Не забывай, что мои хозяева дали мне много сокровищ".

"Этот старый слуга просто задумался о том, что только что произошло. Поведение Гу Чангэ, кажется, сильно изменилось по сравнению с тем, что было раньше, но его жестокость осталась прежней. Когда он убивал тех людей, в его глазах не было ни малейшей ряби, он растоптал их до смерти, словно они были всего лишь муравьями."

Дядя Фу со вздохом продолжил: "Миледи, вы должны быть осторожны, когда будете заниматься в Небесном Бессмертном Дворце Дао в будущем. Гу Чангэ - истинный ученик дворца, поэтому ему не составит труда разобраться с вами".

То, что произошло перед воротами Небесного Дворца Бессмертного Дао, быстро вызвало сенсацию и разнеслось по разным уголкам мира как ветер.

Гу Чангэ наконец-то вернулся после полугодового исчезновения!

Бесчисленные культиваторы были потрясены и не могли поверить в последовавшую за этим новость.

У подножия ворот Небесного Бессмертного Дворца Дао младший брат Цзинь Чжоу превратил свое тело в мясную пасту, а причиной его жестокой судьбы стала девушка в синей одежде, которая, похоже, была членом Древней Бессмертной Семьи Гу.

Девушка в синем была младшей сестрой Гу Чангэ, но, похоже, по неизвестной причине между ними была какая-то неприязнь.

Младший брат Цзинь Чжоу издевался над девочкой в синем, и случайно был обнаружен Гу Чангэ, который возвращался в Небесный Бессмертный Дворец Дао. По этой причине Гу Чангэ прямо ударил его, превратив в мясную пасту.

Этот инцидент вызвал сильные землетрясения повсюду и даже распространился на другие регионы.

Момент, когда Гу Чангэ продемонстрировал свою несравненную мощь, привлек внимание многих, и многие записали происходящее с помощью [Камней визуализации]. Для некоторых людей именно это имело наибольшее значение!

В битвах Верхнего царства ярко сияло множество звезд, а молодых гениев было бесчисленное множество. Многие царства и миры тонули в любимых детях небес, и в молодом поколении не было недостатка в талантах.

Каждый представитель молодого поколения хотел оказаться в центре внимания, прославиться в Верхнем царстве и потрясти Вселенную.

Тем не менее, убийство сильного мира сего Ложного Бога одной ладонью было рекордом, установленным только Гу Чангэ, и свидетельствовало о его ужасающей силе.

Этот факт вызвал сенсацию во всех направлениях.

[В сердцевине Небесного Бессмертного Дворца Дао].

В небе парили бесчисленные Бессмертные горы, с которых низвергались величественные водопады. Мистический туман покрывал все вокруг и отражал яркий солнечный свет, придавая этому месту вид обители бессмертного.

На вершине одного из пиков носились культиваторы, заходя и выходя из зданий и дворцов. Эта вершина называлась Крайним Одиноким Пиком, и именно здесь проживал Цзинь Чжоу, один из Истинных Учеников Небесного Бессмертного Дворца Дао.

Внутри дворца все было окутано сияющим туманом. Молодой человек в золотых одеждах сидел в позе лотоса с золотым рогом на лбу. Духовная Ци закрутилась вокруг него в небольшой водоворот и устремилась в его тело.

От его тела исходил слой золотого света, который один за другим превращался в маленькие золотые вихри. Внутри каждого вихря сидел скрестивший ноги фантом, похожий на фею, и читал божественные писания.

На теле юноши появились бесконечные блестящие руны, которые создавали странное видение. Было ясно, что он культивирует какое-то страшное, древнее искусство.

Позади юноши стояла слабая тень огромного золотого зверя, который парил вверх-вниз. Гигантская пасть зверя была похожа на черную дыру, которая поглощала бесконечный божественный блеск во дворце.

Юноша был не кто иной, как Цзинь Чжоу, истинный ученик Небесного Бессмертного Дворца Дао. Он был молодым Верховным, превосходящим по силе своих сверстников.

В этот момент пустота перед ним задрожала, и из воздуха появился Первобытный Дух, хранившийся в Мистическом Сокровище. Дух проявил крайнее негодование и ярость и сказал Цзинь Чжоу: "Старший брат, ты должен отомстить за меня! Этот Гу Чангэ слишком многого стоит! Я даже не провоцировал его, а он чуть не забил меня до смерти! Он разрушил мое тело, и если бы не это Мистическое Сокровище, подаренное им, я бы умер ранней смертью!"

Это был не кто иной, как Цзинь Юй, который сбежал от Гу Чангэ еще у подножия ворот Небесного Бессмертного Дворца Дао.

Ему было горько, и он хотел во что бы то ни стало разбить Гу Чангэ до смерти! Ведь по-другому он не мог успокоить ненависть в своем сердце.

Унижение, которое он испытал на глазах у всех снаружи, было хуже самой смерти!

"Раз уж ты заговорил об этом, разве не ты сам виноват? Кто просил тебя связываться с младшей сестрой Гу Чангэ?"

"Я уже знаю все, что произошло снаружи".

Когда он это сказал, глаза Цзинь Чжоу стали холодными, и он продолжил: "Тем не менее, Гу Чангэ действительно зашел слишком далеко! Даже если за ним стоит Древняя Бессмертная Семья Гу, наша Древняя Бессмертная Семья Золотого Рога не из тех, кого можно так легко запугать!"

"Я помогу вам добиться справедливости в этом деле, но не сейчас. Гу Чангэ, похоже, уже

прорвался в царство Посвященного Короля, а мое древнее искусство находится на стадии прорыва. Я не буду его противником, пока не прорвусь".

Цзинь Юй обрадовался, услышав его слова, и сказал: "Спасибо, Старший Брат! Я буду ждать того дня, когда ты отомстишь за меня, Старший Брат! Мы должны заставить Гу Чангэ пожалеть о том, что он сегодня сделал!"

Цзинь Чжоу кивнул и ничего не сказал.

Однако в душе он стал чрезвычайно торжественным и осторожным. Гу Чангэ был его главным врагом, и он не мог его недооценивать!

За последнее время ему представились различные возможности, и он даже сконденсировал свой фантом предков, что подняло его силу на новый уровень. Он думал, что наконец-то сможет отомстить за серьезную травму, полученную от Гу Чангэ, но кто бы мог подумать, что сила Гу Чангэ будет расти такими темпами, и он прорвется в царство Посвященного Короля даже раньше него!

Он, Цзинь Чжоу, сейчас находился лишь на вершине царства Обращенного Владыки. Тем не менее, он был полностью уверен в себе. К тому времени, когда он прорвется в царство Призванного Владыки, он точно сможет победить Гу Чангэ всеми своими способностями и тузами![1]

-----

[1]: Полная спекуляция, но... Этот парень получил свой а55, когда Гу Чангэ был только в Святом царстве, а он был в Царстве Обращенного Владыки, так почему он думает, что сможет что-то сделать с ним, когда они находятся в одном царстве? Вы не можете сказать мне, что он, как и Гу Чангэ, прошел путь от Святого царства до вершины царства Обращенного Владыки за шесть месяцев. Он должен быть еще и пенопластовым трансигратором или еще какой-нибудь хренью!

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1831025>